

Ермилова Е.В.

Научный сотрудник отдела
литературоведения
и фольклористики Чувашского
государственного института
гуманитарных наук

“КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ НА ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ” В.ГРОМОВА

В процессе переводческой и оригинальной литературной деятельности в начале XIX в. появляется жанр поучений и проповедей (А.Алмазов, П.Талиев), некоторые из них близки к жанру очерка – в их основе находятся народные традиции, поверья, обряды (Н.Базилевский, В.Вишневский). Во II-ой половине XIX в. тексты проповедей меняются. В них становятся меньше описаний дохристианской культуры, они более близки к церковным проповедям. Они читались в храмах, находились в рукописном варианте, некоторые печатались в букварях Н.И.Золотницкого, И.Я.Яковлева.

Как утверждает М.М.Тареев, проповедь обычно выступает в 3-х своих основных формах: беседы, поучения и слова, последняя из которых является художественно-ораторской формой. Церковь в момент призвания говорит проповеднику: “Будь тем, что ты есть на самом деле, говори так, как можешь и как умеешь” [Тареев, 1903, с.682]. Классическим примером проповедей второй половины XIX в. являются “Катехизические беседы на Чувашском языке, произнесенные в Михайловском храме и Николаевском приделе Церкви села Ишак Священником Василием Громовым в 1850–1852 гг.” Рукописный том “Катехизических бесед” В.Громова хранится в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук [НА ЧГИГН, отд. I, т. 324].

В.Громов провел 60 катехизических бесед. Каждая его беседа посвящена отдельной теме, что указывается в их названиях: “Катехизическая беседа первая, о необходимости веры христианской и благочестивой жизни ко спасению”

произнесена февраля пятого дня, “Беседа вторая. О Божьем единстве. Произнесена февраля 12 дня”, “Беседа третья. Святой Троицы: Воламаллы мун Торависсиленьчен. Произнесена февраля 26-го дня 1850 г.” и т.д. Для примера проанализируем “Беседу первую”. Она исписана мелким почерком на семи страницах. Начинается проекцией “Послания к Ефессянам” на чувашский язык “ Сыре Крешин Чувашсам! Христос Тора кумул асла кутартре: тине–кины–синзама тувре, Учуне пилми халыхсамба сыре танаштармаре; вырысла юллаба порнагган Чуваш-халых болдыр дезе, сыре тине кюртресь, крешинзам - вырынне иньде сыре хордасье киреккамда. Аньчах агаль ят-шин мар сыре Чиригге киреггензане тувресь, а чибер-кильшулла синзам поласшин, сыре тек вирентьмеллих хыдах-пыхса осрамаллых да.” (Ефес. 11. 2–5).

В.Громов на полях так и помечает – Ефес. 11. 2–5., Рим. 11. 4., Матф. XXII. 2, 11–14. и т.д., указывая таким образом тексты из Библии, которые он переводит на чувашский язык.

Начало “Беседы” В.Громова, который мы привели выше, дословно переводится на русский язык следующим образом: “Вам, Крещенные Чуваши! Бог Христос оказал великую милость: сделал вас крещеными людьми, Он не сравнил вас с несведущими народами; вас крестили, чтобы вы были живущими по русским обычаям Чувашским народом. [Вместо того, чтобы называть вас] крещеными, вас любой мог оскорбить. Но не для галочки сделали вас народом, вхожим в церковь, а для того, чтобы быть вам людьми пристойными, и учить, хранить вас” [НА ЧГИГН отд. I, т. 324, с.3]. При сравнении видно, что текст беседы В.Громова отличается от текста “Послания к Ефессянам”, но суть одна и та же. В.Громов в данном случае является, по Д.С.Лихачеву, соредактором перевода “Послания к Ефессянам”. Учитывая незнание чувашами русского языка, а также Библии, Громов ведет беседу с прихожанами простой разговорной речью. После вступительной части речи (обращения, пояснения преимуществ крещения) автор беседы ведет к тому, что большей пользы от крещения не будет, если новокрещенные будут жить

по своим старым дохристианским обычаям. В тексте проповеди наблюдается плавный переход к дидактической части проповеди: “Тора кюдет кирек хуш синдан харебер у чуин ирикпе, ириксыр мар, ыра чонла болдыр, тюрлендыр, сильхсанчен тазалдыр. Крешн ятран нумай оссы больме синна, тине-киныранда; кайран сильх синьчех вул чопсан (Рим. 11.4) (Бог ждет от любого человека [что тот] пусть по воле собственной души, а не по неволе, будет с доброй душой, исправится, очистится от грехов. От имени “крещеный” пользы много не будет человеку, от крещения тоже; если потом он будет бегать на грехах)”.

Далее приводит пример об одном колдуне по имени Симон, который принял святое крещение физической стороной обряда, но душою не принял. А затем прямо обращается к слушателям–новокрещеным: “Сагг синна болныне іори сана калаза кутардадып, санын-да он-бек болас-мар мин (О том, что случилось с этим человеком специально тебе расскажу, чтоб и тебе таким не быть)”.

В беседе Громов обращается к адресату в единственном числе – это специальный прием проповедника – как бы обращение к каждому новокрещеному индивидуально. Факт о Симоне подтверждает тем, что об этом написано в Божьей книге: “Тора кнеггинче іориях ку ись сирза хварны, ыттизане іулюм тек астувмалых, ондан ус илмеллихда (В Божьей книге намеренно записано об этом, намотав на ус, чтоб другие помнили впредь)”.

И только после вступительной части проповедник начинает рассказывать притчу о царе, который сделал брачный пир [Матф., XXII, 2,11–14]. Слово “притча” он переводит как “юмах” – 1.сказка, 2. беседа, разговор [ЧРС, 1982, с.639]. Приведем текст с буквальным переводом для сравнения с указанным В.Громовым источником: “Христос синьчен сирза хварны кнеггинче, ыра-хыбар ятлынче, ак минле іомах іуггерны: пер син той-иське тувре, дезэ каларе Христос, [нрзб] синзане ошкынебе онда кюртнычох перьлех онда киче перь намызсырдарях син кильшмес–томдир тыгынза. Кил-хози кона корзасын хыдах пурма посыларе она, ма конда ку томдирьбе кидын дезэ; мана-да намыс, ыттизанеда конда

ларагганзане ирнчик поладын. Вул хуна преда чиньмере хирсь; кона чимьзыр иолныпе кил-хози сьавын орузане аллузанеда сихса, прахма каларе тютюм-сире, онда маггырмаллы шилзам-да кычырдатмаллы больче кона (В книге, где написано о Христе, в Евангелии, вот такая беседа записана: один человек сделал брачный (свадебный) пир, сказал Христос, когда людей впускали туда толпой, зашел со всеми вместе и один бессовестный человек в несоответствующей одежде. Увидев это, хозяин дома стал сильно его журить: “Почему зашел сюда в такой одежде? И мне стыдно за тебя, и другим, сидящим здесь, ты отвратителен. Этот гость промолчал в ответ. [В ответ] на его молчание хозяин велел связать ему ноги и руки и бросить в темницу. Там ему пришлось плакать и скрипеть зубами)”.

“Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего [...]. Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: свяжам ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов...” [Матф., XXII, 2, 11–13].

Как видим, В.Громов старается “быть тем, кто он есть на самом деле” и говорит так, как может и умеет” (М.М.Тареев). В.Громов одновременно является здесь и проповедником, и переводчиком, и соавтором. Несведущим в священном писании и вообще только что знакомящимся с христианской религией он просто и доступно рассказывает о написанной в Евангелии притче.

Конец притчи: “ибо много званых, а мало избранных” [Матф., XXII, 14] В.Громов объясняет прихожанам пространно, стараясь довести им смысл притчи. Говорит прямо: “Ку юмахран ак мин чохлыза илмелле: пор синзэнин Торран тине кимелли-сире чиньнызэнин, чибер таза-чонла, таза-томдир тыгынныбек, сюрес-болать, ыра сонныбе, ыра-кумулла порынгаллаза, никамада хаяр-сонас мар, таза мар сюресэнь, авалги Чуваш-юллана прахмазыр турза, лабырчик-томдир изэ сюреньибегтех болать син, сьавыншыин тамык-тюпне анмалла иумюрь, иумюрех

іулезэ макрасшн (Из этой беседы (сказки) вот что нужно уразуметь: все, кто приняли крещение Бога – вам, званым, с хорошей чистой душой, как в чистой одежде надо ходить, с пожеланиями добра, жить в хорошем расположении духа, никому не желать зла, (если) ходить в нечистой одежде, жить по старым чувашским обычаям, то будет так, как будто ходите в нечистой одежде, за это надо будет спуститься на дно ада, чтоб плакать в голос во веки веков)”.

Таким образом, В.Громов пытается объяснить новокрещеным, что жить по старым обычаям – это тяжкий грех. Придерживание традиционных обрядов и обычаев проповедник сопоставляет с ношением грязной одежды. Проповедь в форме беседы В.Громова является текстом религиозно-назидательного содержания, что вполне отвечает требованиям данного жанра. Беседы проповедника являются одновременно и текстами назидательного характера, что также не чуждо жанру проповеди. Беседы Громова можно охарактеризовать как классические примеры жанра проповеди. В большинстве своих бесед В.Громов придерживается тех правил, которые рекомендуются миссионеру: “евангельская кротость, любовь к иноверцам и новокрещеным” [Никольский, 1912,с.155].

В поучительно-назидательном стиле ведет свои проповеди В.Громов до 35-ой. А 36-ая беседа, она называется “Против суеверий Чуваш”, произнесенная 16 июля, отличается от предыдущих и последующих тем, что проповедник выступает в них резко и даже оскорбительно по отношению к чувашам, их предкам и старой чувашской вере. Вот отрывок для примера: “ Эза тине кидын, хрес прахмастын, Чирьгге киредын, поспне керли чох киль тувдарадын, Вырысла юллаба мар сяпла ху чонна сюлас тедын? Мин тада санын лабарданас Чувашлыбе? [нрзб] Мун Торра онда чух тувса посьсябасьси. Кам сявна тувма каланы вулзане? Мун Торры угу ииринеть сявындан. Онын сируран чохларын иньде халь: Христос Онын Увыле калатьче: кирек миньзиньчен посьсябас тезен деть, черггире киль тувма хланчер каларе: пире услухси халахсам вурмана мар, Черигге киресьси кильгилезэ посьсяпма, сирин авалги вадтызам пиде ытти нумай халыхзаньчень услух

полны-и минь? Шойтанзам ьидим вулзам вадтызане астарасьси, а вадтызам сыре астарасьсе. Чук туна сирьде шойтанзам пиде охода порынма. Вулзам ой турух сюресшин мар, шусыр сирьде каясшин мар, чон канмалли сирьде пиде чобасьси. Съта халых шилза хварать шупырба мун хоран сяггать аш пизерес шуба сыра кюреть пичкезамба, вылих янтлать пусасшин, ion ioхтарасшин, чонзам кларасшин:вулзам онда пиде хиберьдесьси, аш тудыба туранасьси [...]” (Ты принял крещение, не оставляешь крест,ходишь в церковь; когда надобно, просишь попов прочитатъ молитву, хочешь спасти свою душу не по русским обычаям? Что еще тебе возиться Чувашским? [нрзб] когда находитесь там, поклоняетесь Великому Богу. Кто вам велел этого делать? Великий Бог пренебрегает [вашими поклонами]. Из его письма [ты] понял сейчас: Христос, его сын, говорил: молиться надо приходить в церковь: нам поумнее народы [учили] не в лес, а в церковь приходить молиться, ваши древние предки умнее что ли были от других многих народов? Черти они завлекают стариков, а старики вас завлекают. Черти очень любят жить в местах жертвоприношения. Они не хотят ходить по полям, не хотят идти в безводье, любят бегать в месте, где отдыхает душа. Где народ заметаает метлой, вешает большой котел, приносит пиво и воду в бочках для варки мяса, приготовит скот, чтоб его заколоть, пролить кровь, испустить души: они [черти] там ликуют, живут вкусом мяса [...]) [НА ЧГИГН, Отд. I, т. 324, с.163]. Здесь В.Громов проявляет такие качества, которые “в миссионере осуждаются: “грубость и досадительные слова” в беседах с инородцами о неправоте их религиозных верований. Приказание, угрозы [...] (в данном случае – устрашение адом, дном ада. – Е.Е.) называются в инструкции “насильством совести”, каковое только “ожесточает язычника и магометанца” [Никольский, 1912, с.155].

Почитание старших, уважение к старости в чувашских семьях в детях воспитывалось с самых ранних лет. Об этом говорят чувашские пословицы и поговорки, поверья, сказки, а также это подчеркивается в этнографических очерках (Н.М.Охотников, Г.Т.Тимофеев и др.). Например, пословицы говорят о

том, что надо слушаться стариков, что присутствие стариков это уже есть порядок: “Ватта итлес пулать, самрӑка вӑрентес пулать” (Стариков надо слушаться, молодых надо учить), “Ватти сук – латти сук” (Нет стариков – нет порядка). К менталитету чувашей относится такая черта, которую можно выразить такими словами, как “не ударить лицом в грязь”, не потерять своего человеческого достоинства, желание не допустить к себе неуважительного отношения перед глазами своих детей, т.е. старший (предок) должен быть обязательно уважаемым перед глазами молодого (потомка). Это мы наблюдаем и в одном из этнографических очерков Г.Т.Тимофеева: “... Чиркӑве кайсан, унта пире, чӑвашсене, тӑнӑ вырӑнтан “ку ман вырӑн” тесе тӑрте–тӑрте яраççӑ, кӑл тӑвас кӑмӑл сухалать; ача–пӑчапа кайсан, хама апла тӑрткелени ача–пӑчаран аван мар” (В церкви нас, чувашей, выталкивают с места, где стоим, со словами “это мое место”, теряется настроение молиться; если и с детьми находишься, то перед детьми неловко за то, что меня так толкают) [Тимофеев, 1972, с.83].

Таким образом, в 36-ой проповеди В.Громова затрагивается самое святое: предки и их вера. Оскорбление святыни – нанесение самой сильной обиды. Тем самым проповедник нарушает принципы построения текста проповеди с содержательной стороны. Но тем не менее назидательность, поучительность, без которых проповедь не может обойтись, дала положительный толчок к появлению дидактических произведений в чувашской литературе. В них место евангельских героев стали занимать герои из реальной жизни (Игн. Иванов, И.Н.Юркин и др.).

Литература:

1. Послание к Ефесянам: [Ефес.11.2-5] // Библия.- М., 1996.- С. 1279-1285.
2. Лихачев Д.С. Избранные работы в 3-х т. Т.1. О себе. Развитие русской литературы. Монографии.- Л.: Худож. лит., 1987.- 656 с.

3. От Матфея святое благовествование // Библия.- М., 1996.- С. 1011-1053.
4. Никольский Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI – XVIII веках.- Казань: Типо-литогр. Казанск. ун-та, 1912.- 416 с.
5. НА ЧГИГН, отд. I, Т. 324, С. 163.
6. Тареев М.М. Внешняя сторона церковной проповеди в связи с вопросом: есть ли проповедь искусство // Богословный вестник.- 1903.- № 4.- С.682.
7. Тимофеев Г.Т. Тхръял: этнографические очерки и фольклорные материалы.- Чебоксары: Кн. изд-во Чувашской АССР, 1972.- 492 с.